

М.Р.Сатарова

ИЗОГЛОССЫ ОТКРЫТОГО, ХАРАКТЕРНОГО ДЛЯ МИШАРСКОГО ДИАЛЕКТА ВАРИАНТА ФОНЕМЫ [А]

Формирование национального языка достаточно сложный и долгий процесс. Очень часто для изучения тех или иных особенностей конкретного языка, взаимовлияний его с соседними родственными и неродственными языками, бытующими на одной территории, не бывает достаточно имеющихся письменных памятников и исторических фактов. В подобных случаях наиболее доступным и богатым источником является живой национальный язык. Он интересен во всех отношениях, в нем можно почерпнуть достаточно много доказательств как для изучения языковых особенностей, так и истории народа. В то же время необходимо изучить и анализировать языковые явления придерживаясь имеющихся исторических, этнографических, археологических фактов.

Как известно, в плане исторического развития фонетические данные языка являются более устойчивыми в сравнении с лексическими и морфологическими. Татарский национальный язык характеризуется наличием языковых явлений, которые могут послужить дифференцирующим признаком при разделении его на говоры и диалекты. Интереснейшим моментом в татарской ареальной лингвистике является употребление в разных диалектах и говорах татарского языка нескольких вариантов фонемы [а]. Данная статья ставит своей целью ознакомить читателя с одним из пяти вариантов фонемы [а] татарского диалектного языка – открытым [а]. Деление фонемы [а] на "умеренно огубленный", "сильно огубленный", "умеренно открытый", "ногайский тип" и "открытый, характерный для мишарского диалекта", варианты основано на множестве интересных исторических фактов, событий в развитии народа. Для объяснения расположений изоглосс этих вариантов самым различным образом в татарском языковом ареале мы обратились к перечисленным выше смежным наукам. В данной статье мы рассмотрим открытый вариант фонемы [а], имеющий отличительные от других вариантов причины употребления в современном татарском диалектном языке.

Этот вариант, как и все остальные, не имеет фонологическую значимость.

[а] – открытый, характерный для западного диалекта татарского языка, имеет следующую характеристику: гласный заднего ряда, нижнего подъема, негубной, по артикуляции более задний чем русский, что характерно для большинства кыпчакских языков [1, с.65]. В зависимости от говоров он может быть несколько отодвинутым назад (например, в хвалынском говоре) или более продвинутым вперед. Нелабиализованный вариант [а] является типичным для мишарского диалекта, хотя в некоторых говорах (хвалынском, мордва-каратайском) факультативно может иметь слегка огубленный оттенок [2, с.33]. Однако последний далек от характерного для литературного языка и большинства говоров среднего диалекта огубленного варианта [а^о]. Мишарский диалект характеризуется продвинутой вперед всей звуковой системы. Это особенно заметно в произношении заднеязычных согласных, гласных [а], [у], [ү] и в меньшей степени – в артикуляции остальных гласных [2, с.32].

Изогlossen чистого, открытого, не подверженного ни в какой позиции лабиализации [a] охватывают сравнительно большую территорию Средней Волги и Нижнего Прикамья, в частности закамские районы Татарстана, а также юго-западные районы республики Башкортостан, Рязанскую, Пензенскую, Ульяновскую, Тамбовскую, Саратовскую, Волгоградскую области и юго-восточные районы республики Мордовия. Соответственно различают говоры мишарского диалекта татарского языка (чистопольский, дрожжановский, мордва-каратайский) говоры чистопольских, подберезинских крышен, кузнецкий, темниковский, лямбирский, хвалынский, сергачский, байкибашевский, стерлитамакский, шарлыкский.

Мишари не являются аборигенами всей этой огромной территории. Наиболее древними местами их обитания были бассейны рек Цна и Мокша и, возможно, восточные районы Мордовии (примерно Лямбирский район) [2, с.4].

Распространение данного варианта фонемы [a] подобным образом тесно связано с этническими и историческими фактами, касающимися развития мишарского этноса.

Вопрос возникновения и распределения мишарского этноса имеет место в научных трудах многих авторов. Л.Т.Махмутова об этом пишет следующее: "Исходя из языковых данных, мы полагаем, что представители мишарского диалекта – в основе своей представляют осколок попавших не позднее XI в. в бассейн рек Цна и Мокша тех древнекыпчакских племен, потомками которых принято считать караимов, балкарцев, кумыков, а также тех, кому принадлежал язык письменного памятника Codex Cumanicus и памятников половецкого языка XVI-XVII в.в. В формировании их приняли некоторое участие огузские племена, входившие в состав древнекыпчакских племен, и весьма небольшое участие древние финно-угорские..." [2, с.5-6].

Мишарский диалект, пройдя длительный и сложный путь развития, окончательно сформировался еще на первоначальной территории обитания его носителей – где-то в бассейне рек Цна и Мокша, в пределах Мещеры. На это указывает единство диалекта, сравнительно незначительные расхождения между говорами, носящие в большинстве своем локальный характер. Несомненно и то, что уже к началу расселения мишарей (XVI в.) существовали два типа говоров: цокающий и чокающий. Впоследствии на их основе в силу ряда исторических причин (территориальная разобщенность, смешение носителей различных говоров, особенно часто случавшихся при постройках укрепленных черт, взаимодействие и взаимовлияние с различными тюркскими и нетюркскими языками, разная степень влияния литературного языка и т.д.) образовались другие, близкие между собой говоры, выделяемые исследователями по территориально-лингвистическим признакам.

Большинство исследователей, занимающихся проблемами татар-мишарей, считает, что именно в Мещере (термин употребляется в нескольких значениях: Мещера как географическое значение; Мещера как народ; Мещера в значении области, земли; как производные от них "мещерские города" Касимов, Кадом, Елатьма, Темников, Шацк, позднее Арзамас, Алатырь, Курмыш)

и прилегающих к ней районах сложилась мишарская группа татар, расселившаяся из Мещеры по другим районам Поволжья и Приуралья.

В мишарских говорах нет четкого различия, как у казанских татар (например, средний диалект татарского языка). Но все же мишарский говор в своей основе разделяется на две основные группы: цокающие и чокающие. Параллельно с формированием казанских татар шел процесс формирования татар-мишарей или мишарской народности.

В этнографической литературе выделяются четыре территориальные группы татар-мишарей: окская, волжско-правобережная, заволжская (левобережная) и приуральская [3, с.16-17]. В окской группе четко выделяются темниковская (чокающая) подгруппа, охватывающая западные районы Мордовии и прилегающие к ней районы Рязанской и Тамбовской областей. В волжско-правобережной группе выделяется сергачская (цокающая) подгруппа.

Из районов древнего обитания, особенно из западной зоны, в течение трех с лишним столетий (XVI-XIX вв.) происходило постепенное расселение мишарей сначала в восточном, а потом в южном и юго-восточном направлениях [2, с.4].

Первый, по крайней мере, известный по историческим источникам, этап расселения связан с устройством укрепленных линий на южных и восточных границах Русского государства, предназначенных для охраны их от набегов кочевников. По мере расширения русских границ выдвигались вперед и защитные линии. За период примерно с 1578 по 1684 г. на территории современной Мордовии, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Ульяновской, Самарской областей, а также правобережья Татарстана было создано три ряда защитных линий. Одна из этих линий – Симбирская была продолжена на территории Закамья (так называемая Закамская черта, построенная в 1652-1657 гг.) [4, с.139-170, 186-189, 234-238, 246-248; 5, с.48; 6, с.18-24]. На строительство укрепленных черт и охрану их направлялись главным образом служилые татары, мордва, чуваша, а в Закамье и на территорию современной Башкирии – марийцы и удмурты. Составление защитных линий с современной территорией распространения мишарских сел показывает, что они в основном совпадают.

Данные архивных и исторических источников о направлении переселения мишарей, возникновении отдельных населенных пунктов, их генетической связи с поселениями на прежних территориях обитания, как правило, подтверждаются народными преданиями и легендами и, что не менее важно, данными языка [2, с.5-6].

Мишари из различных губерний России (Самарской, Симбирской, Пензенской и др.), как и казанские татары (в Сибири всех поволжских татар называют казанскими), сыграли определенную роль в формировании некоторых групп западно-сибирских татар (прежде всего тюменских, ялutorовских, тарских и тевризских), оставив заметный след и в их говорах [7, с.12-13].

В Караидельском районе Башкортостана находится группа мишарских сел с цокающим говором. Согласно приданиям, они были выходцами из Симбирской губернии. В частности, в преданиях упоминаются Алатырь, река

Пьяна, что находится на территории современной Нижегородской области. Цоканье, сохранившееся на данной территории, испытывая влияние типтярских говоров, является подтверждением преданий, сохранившихся в памяти старожилов [2, с.8].

Общий анализ всего собранного материала по мишарскому диалекту и данных ДАТЯ подтверждает, что территориально-лингвистический принцип классификации мишарских говоров, принятый с учетом исторических условий их формирования, в основе своей верен [2, с.17-18].

В связи со строительством засечных черт в XVI-XVIII вв. из носителей темниковского говора образовались кузнецкая (Пензенская область), лямбирская (Мордовия) и хвалынская (Саратовская область) подгруппы волжско-правобережной группы татар-мишарей. Представители этой группы расселены и на волжском левобережье и в Приуралье (юго-западная Башкирия). Довольно многочисленное мишарское население юго-западных районов Башкортостана, которые сами себя называют "темәннәр", "тюменцы", "темниковцы", были переведены на эти места царским правительством в XVII в. в качестве служилых татар [8, с.50-51]. Как указывает сохранившееся за ними название, они являются потомками темниковских мишарей. Однако многие черты традиционного мишарского говора теперь уже ими утрачены [2, с.8-9].

Предки другой, наиболее значительной части мишарей юго-запада Башкортостана в поисках свободных земель переселились на места современного обитания в основном из Симбирской и Пензенской губерний в XVI-XVIII вв. Это были чокающие мишари, говор их испытал довольно сильное, но не везде равномерное влияние тептярских говоров (это известно из работ Н.Ф.Катанова, Х.Паасонена и подтверждается данными современных исследователей. См., например, научные отчеты Д.Б.Рамазановой о результатах диалектологических экспедиций, проведенных под ее руководством в 1968-1975 гг. в районах юго-западной Башкирии). В конце XVIII в. мишари Пензенской губернии и Симбирского наместничества в поисках новых земель переселяются в Оренбургский край. Переселение их сюда продолжается вплоть до конца XIX в. Здесь они основали ряд сел, расположенных в смежной с Башкирией северо-западной части Оренбургской области [9, с.25].

Во второй половине XVIII в. мишари появились и в Ставрополье. Они переселились сюда из Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской губерний. Говор их испытал сильное влияние ногойского и весьма незначительное – туркменского языков [10, с.43]. Расселение сергачских мишарей в XVI-XVII вв. способствовало возникновению буинско-симбирской, байкибашевской подгрупп. Чистопольская, чердаклинско-мензелинская группы левобережья и альметьевско-бавлинская группы имеют более смешанный характер, так как в их формировании участвовали разные этнические компоненты [11, с.68]. Фонетические особенности говора (чоканье и цоканье) сохраняются независимо от места расселения, характера контактов с другими этническими группами и в современных условиях.

По вопросу о происхождении указанных этнографических групп татар-мишарей имеются различные гипотезы: исследователи связывают их происхождение с маджарами, буртасами, булгарами, кыпчаками.

Впервые гипотезу о древнетюркском населении Мещеры выдвинул В.В.Вильяминов-Зернов, исследовавший историю Касимского царства. Он считал мишарей древними насельниками (аборигенами) данной местности и видел в них "отатарившиеся остатки финно-угорской мещеры – мочаров или можаров" [12, с.30-31]. Эта гипотеза была принята многими исследователями как основа объяснения этнонима "мишар". Эту точку зрения поддержал и В.В.Радлов. Он отождествлял можар с мишарами, указав на то, что они (мишари – М.Х.) прежде обитали густыми массами в южной части Казанского ханства, и были известны русским под названием "можар" – этноним, трансформировавшийся в тюркском звучании на "мяшяр". Вполне возможно, что и наоборот: мяшяр на мажар. Несколько иного мнения придерживался П.П.Смирнов, который считал, что мещеряки или мещера – это потомки отатарившегося, отчасти обрусевшего финского племени, уцелевшие ныне только в Оренбургской, Пермской, Пензенской и Саратовской губерниях. В прежние времена они обитали в так называемой Мещерской области. Он предполагает, что казанские татары и мещера когда-то составляли одно целое. Мещера оказалась разделенной на две части – восточная часть оказалась под властью и влиянием татар, западная – под влиянием русских, сохранив от своих предков только цоканье [13, с.49].

Точки зрения угро-финского происхождения мишарей придерживался Х.Фаизханов, выходец из нижегородских татар, адъюнкт Петербургского университета, сотрудничавший с Вильяминовым-Зерновым в исследовании истории Касимского ханства. Он отмечает, что мишари ближе к мокшам. В древней истории России мокши и мишари упоминаются друг за другом [14, с.79].

Другую гипотезу о происхождении татар-мишарей, в основном на материалах нижегородских и симбирских татар, выдвинул Г.Н.Ахмаров. Он считал, что мишари – это потомки тех кочевников Азии, которые в XIII в. хлынули в Европу и утвердились на Ахтубе в составе Золотой Орды. При распаде Золотой Орды часть этого племени под предводительством царевича Касыма в середине XV в. утвердилась на Оке. Оставшиеся в степи татары стали называть себя ногайцами. Часть ногайцев в начале XVII в. (1612 г.) пришла в места современного расселения нижегородских татар, в Алатырский уезд, вытеснила мордву и заняла их поселения. Он также обращает внимание на цоканье, имеющее место в мишарском диалекте и во многих восточно-тюркских наречиях [15, с.53].

К более углубленным исследованиям по этногенезу татар Поволжья и Приуралья можем отнести монографию Р.Г.Мухамедовой "Татары-мишаре". В этногенезе татар-мишарей она выделяет три основных компонента: болгар, кыпчаков, буртасов, а также мочарский, считая мочар отюреченными уграми. По ее предположению, болгары, жившие в Сурском бассейне, во время распада Золотой Орды оказались на территории, где позже возникло Наровчатское княжество. Здесь они частично ассимилировали местное население и

смешались с другими тюркскими племенами, особенно с кыпчакскими. Эта территория рано вошла в сферу экономического и политического воздействия Московского государства; связи же жителей Сурского бассейна с населением Казанского ханства носили нерегулярный характер. Это сказалось на формировании татар-мишарей.

Булгаро-буртасскую концепцию происхождения мишарей развивают в своих трудах А.Х.Халиков, Р.Г.Фахрутдинов и др.

А.Х.Халиков считает, что предками татар-мишарей являются булгаризированные буртасы. Обособление татар-мишарей и их консолидация произошли с образованием Наровчатского улуса. Они перестали именоваться булгарами, буртасами (в последний раз Мамай собрал войско, включающее бесермен, буртасов, фрязов и др. в 1380 г.). В конце XIV в. появляется новое имя – маджар, мешера или мишари.

М.З.Закиев отмечает, что сведения о маджарах-тюрках, содержащиеся в литературных источниках, исследователи ошибочно относили только к маджарам, предкам современных венгров, говорившим на угро-финском языке, хотя византийские, арабские и персидские авторы однозначно писали о маджарах как о тюркоязычном народе. Предки мишарей, по мнению М.З.Закиева, обитали в Предкавказье, где имелся город под названием Маджар, и в X-XI вв. передвинулись в районы среднего течения Оки [16, с.42-48]. Подтверждением этой гипотезы служат следы тюркского языка в венгерском. Языковеды в современном венгерском языке находят до 800 тюркских заимствований, из которых более 200 древнетюркского (булгарского) корня. Исследователь этого языка К.Е.Майтинская указывает, что многовековые связи венгров с тюркоязычными племенами оставили настолько глубокие следы в их языке, что в течении нескольких столетий, вплоть до конца XIX в., продолжались споры о том, к какой семье языков принадлежит венгерский: финно-угорской или тюркской [17, с.10-11].

О происхождении древнего тюркоязычного населения Мещеры высказывали предположения и многие другие исследователи. В частности, Б.А.Серебрянников указывал, что "единый мордовский этнический массив был разрезан каким-то пришлым из южнорусских степей народом тюркского происхождения" [18, с.255-256]. Археолог М.Р.Полесских считал, что здесь "вплоть до монголо-татарского нашествия обитали племена, близкие культурно, а может быть, и этнически с волжскими булгарами. И будучи также, как эти последние, пришлыми, близко соприкасались с аборигенами края – мордвой-мокшей". Предполагается, что это были буртасы, вытесненные с прежних степных мест обитания в лесостепь Среднего Поволжья. Буртасское население было разгромлено батыевыми полчищами. С этого момента начинаются более интенсивные процессы слияния буртасов с кыпчаками [19, с.215-216].

С.Е.Малов подчеркивал, что наличие на западе тюркской территории мишарской языковой группы с древнейших времен не подлежит никакому сомнению. Эту группу он назвал башкиро-татарско-кыпчакско-мишарской [20, с.137].

Как показали исследования языковедов ИЯЛИ, мишарский диалект, несмотря на разбросанность по многим регионам, сохраняет свои единые, специфические черты (особенно в области фонетики). На этом основании делается вывод о том, что мишарская народность сформировалась на единой территории, в пределах Мещеры, в бассейне рек Цна и Мокша еще задолго до массового расселения по другим регионам.

Вернемся к вопросу об этническом составе населения Мещеры. Из всех народов Мещеры в числе наиболее вероятных предков татар-мишарей следует назвать мажар. Дело не только в схожести этнонимов мажар и мишарей. Мажары в русском произношении в татарском варианте звучали как мижгары, нижгары, мишари. Вероятность мажарского варианта происхождения этнонима "мишари" наиболее обоснована историческими сведениями. Мажары упоминаются в числе первых, чьи земли захватил потомок Чингиз-хана Угедей. В летоописании периода монгольского нашествия Рашид-ад-дин сообщает, что Угедей "захватил области маджар, башкиров, дешти-кыпчак, булар (булгар), урусов [21, с.67-68, 275]. Также упоминаются маджары в договорной грамоте 1438 г., которой обменялись между собой великие князья Московский и Рязанский. В 1624-1627 гг. проводится перепись мордовских, татарских и бургасских деревень Алатырского уезда. В писцовых книгах упоминаются бургасские деревни Ногаево, Чулпаново, Беремшино, Старо Янышево. Жители этих деревень в последующем (не позже 1688 г.) выселились "в иные места" [22, с.108-109].

Бургасы еще в течение XVII в. значатся как черные люди (в отличии от служилых татар) в местах традиционного расселения татар – в Темниковском и Кадомском уездах [3, с.26].

Этнографы конца XIX в., изучая этногенез народов Поволжья – чувашей, татар-мишарей, высказывались о тождественности мажар и бургасов. В.К.Магницкий пытался доказать, что мишари – это "помесь бургасов и маджар". Того же мнения придерживались Можаровский, В.В.Радлов. К выводу о тождестве бургасов и маджар после тщательного изучения этнографических, диалектологических и археологических материалов пришли и исследователи татар-мишарей Р.Г.Мухамедова, А.Х.Халиков. Обращает на себя внимание такой факт – в исторических документах XIV-XVII вв. эти два этнонима никогда рядом не фигурируют, хотя ареалы расселения полностью совпадают [3, с.26].

Другим компонентом татар-мишарей нужно признать половцев или куманов.

В формировании татар-мишарей заметную роль сыграли ногайцы, а также казанские и крымские татары. Ногайцами были Олуг-Мухаммед и первые касимовские царицы. Ногайцы входили в контакт с местным населением Мещеры [23, с.18-26]. Известны Московские миссии в Ногайскую орду (1552 г.), откуда царь приглашал к себе ногайских феодалов и обещал им защиту от соперников. Предлагалось им ехать на Рязань, Коломну, Владимир или Городок (Орлов, 1992, 27-28). Какие-то группы ногайцев, возможно, в этот период осели и в Мещере.

Все это – общность территории, многовековые тесные культурно-экономические, политические связи мишарей с соседними народами не могли не отразиться и на языках [2, с.3].

По-разному складывалась судьба темниковской (чокающей) и кадомской (цокающей) групп мишарей. Темниковские татары расселяются к югу и востоку от Мещеры, кадомские – к востоку, выполняют различные роли в системе многонационального Российского государства. В XVI-XVIII вв. происходит перемещение значительной части мишарей, уже обладающих этническими признаками, в районы, выходящие за пределы основной этнической территории – Восточное Поволжье, Урал, Сибирь.

К цокающей группе говоров в настоящее время относятся: сергачский, дрожжановский, чистопольский, мелекесский, байкибашевский. Чокающие говоры: темниковский, лямбирский, кузнецкий, хвалынский.

Итак, татары-мишари – это сложный этнокомплекс, сформировавшийся в основном до конца XVI в. в пределах Мещеры, Мордовии, Нижегородского Поволжья. В нем выделяется древний кыпчакский слой, который составляет основу, а также маджаро-буртасский, участвует болгарский, ногайский компоненты. Предками цокающей группы татар-мишарей (кадомско-сергачской) были маджары (можары, мочары), обитавшие рядом с булгарами, рассеянные по многим районам Поволжья, Предкавказья. В период татаро-монгольского господства они оказывались в верховьях Суры (Золотаревский могильник в Пензенской области, города Увек, Наровчат). Часть из них оказывается в Мещере (Кадом). Предками же чокающей группы (темниковской) были западные кыпчаки-куманы с низовьев Волги.

Таким образом, употребление в мишарском диалекте неогубленного варианта фонемы [a] объясняется тем, что этническую основу данной группы татар составляют в основном древнекыпчакские племена, которым был свойственен данный вариант произношения фонемы [a]. Этнический состав населения перечисленных территорий подтверждается данными исследователей-диалектологов, историков, этнографов. Распространение в татарском лингвистическом пространстве изоглосс открытого мишарского варианта фонемы [a] приведенным выше образом объясняется переселением мишарского народа.

Ареал распространения данного варианта в своем характере компактный, хотя и расстилается на довольно обширной территории: от самой западной точки расселения татар до Урала. Вопрос о наличии в некоторых говорах западного диалекта более огубленного варианта подлежит дальнейшему более глубокому исследованию. Наличие таких ярких особенностей говоров мишарей, как цоканье и чоканье говорит о том, что некоторые языковые особенности следует изучать в сравнении с кавказскими языками (цокающие говоры) и кыпчакскими (чокающие говоры).

Следует отметить, что под знаком обозначения мишарского варианта [a] встречаются как выделенный нами заказанско-дубьязский, так и умеренно открытый типы фонемы. В диалектологическом атласе татарского языка данный вариант отражен достаточно точно и достоверно.

* * * * *

- [1] Исхаков Ф.Г. Характеристика отдельных гласных современных тюркских языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика. М., 1955.
- [2] Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов. Мишарский диалект татарского языка. М., 1978.
- [3] Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992.
- [4] Перетяткович Г. Поволжье в 17 и начале 18 в. (Очерки из истории колонизации края), ч.II. Одесса, 1882.
- [5] Хвощев А. Очерки из истории Пензенского края. Пенза, 1922.
- [6] Мухаммедова Р.Г. Татары-мишари. М., 1972.
- [7] Тумашева Д.Г. Көнбатыш Себер татарлары теле. Казан, 1961.
- [8] Татары Среднего Поволжья и Приуралья. Казань, 1951.
- [9] Садыкова З.Р. Говоры оренбургских татар. Казань, 1985.
- [10] Арсланов Л.Ш. О влиянии ногайского языка на татарские говоры ставропольского края // Советская тюркология. 1972. №5.
- [11] Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978.
- [12] Вильяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. Т.1. СПб., 1863.
- [13] Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951.
- [14] Усманов М.У. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Казань, 1980.
- [15] Ахмаров Г.И. О языке и народности мишарей // Известия ОАИЭ. Т.ХІХ. Вып.2. Казань, 1903.
- [16] Закиев М.З. Об этнониме "мишар" и происхождение мишарей // Советская тюркология. 1978. №3.
- [17] Майтинская К.Е. Венгерский язык. Ч.1. М., 1955.
- [18] Серебренников Б.А. История мордовского народа по данным языка // Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965.
- [19] Полесских М.Р. Исследование памятников типа Золоторевского городища // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971.
- [20] Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т.ХІ. Вып.2. М., 1952.
- [21] Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.2. М.-Л., 1952.
- [22] Сборник исторических и статистических материалов Симбирской губернии. Симбирск, 1868.
- [23] Садур А. География и культура этнографических культур татар в СССР. М., 1983.